

## Положение татар и других мусульманских меньшинств в коммунистической Болгарии

*Эльдар Сейдаметов*

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)*

**Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о положении татар и других мусульманских меньшинств Болгарии в коммунистический период. Анализируется политика государства по отношению к мусульманским меньшинствам после провозглашения Народной Республики Болгарии и становления социализма в государстве по советскому образцу, когда импортировалась и внедрялась политическая, экономическая и социальная модели СССР, без учета национальных особенностей Болгарии. Как и в Советском Союзе (особенно на раннем этапе его становления), религия оказалась под запретом, и это относилось ко всем без исключения конфессиям. Болгарская коммунистическая партия (БКП) прилагала все усилия для того, чтобы искоренить религиозную самобытность и в частности исламскую идентичность. Религиозный мировоззренческий фундамент планировалось заменить социалистическим, а затем уже на его платформе формировать и стимулировать развитие национальной, модернистской и светской идентичности мусульман. Причем акцент также делался на улучшение образа жизни и материального положения мусульманского населения, что, согласно марксистской теории культуры, должно было способствовать более эффективному становлению социалистического сознания. Правящая партия видела в мусульманском религиозном сознании и рудиментах османского прошлого препятствие на пути к социалистическому прогрессу и оформлению социалистического сознания. Выхолащивая элементы религиозного мировоззрения из сознания людей, БКП ставила перед собой задачу создания современной, светской, социалистической личности. С этой целью в 1946–1989 гг. правительство реализовало ряд экономических, образовательных, культурных мероприятий.

**Ключевые слова:** диаспора, социализм, коммунизм, модернизм, секуляризм, национализм, «процесс возрождения», мусульманские меньшинства, татары.

**Для цитирования:** Сейдаметов Э. Х. Положение татар и других мусульманских меньшинств в коммунистической Болгарии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 20–32. DOI: 10.22378/kio.2021.2.20-32

В 1944 году в Болгарии установился коммунистический режим, а в 1946 году была провозглашена Народная Республика Болгария. Началось строительство общества по советскому образцу. Импортировалась и внедрялась политическая, экономическая и социальная модели СССР, без учета национальных особенностей Болгарии. Как и в Советском Союзе (особенно на раннем этапе его становления), религия оказалась под запретом, и это относилось ко всем без исключения конфессиям. Болгарская коммунистическая партия (БКП) прилагала все усилия для того, чтобы искоренить религиозную самобытность и в частности исламскую идентичность. Религиозный мировоззренческий фундамент планировалось заменить социалистическим, а затем уже на его платформе формировать и стимулировать развитие национальной, модернистской и светской идентичности мусульман. Причем акцент также делался на улучшение образа жизни и материального положения мусульманского населения, что, согласно марксистской теории культуры, должно было способствовать более эффективному становлению социалистического сознания. Правящая партия видела в мусульманском религиозном сознании и рудиментах османского прошлого препятствие на пути к социалистическому прогрессу и оформлению социалистического сознания [17, с. 55–60]. Выхолащивая элементы религиозного мировоззрения из сознания людей, БКП ставила перед собой задачу создания современной, светской, социалистической личности. Можно провести аналогию с кемализмом, но в отличие от него фундаментом этой идеологической платформы был не национализм, а пролетарский интернационализм, согласно которому классовые задачи мирового пролетариата преобладали над межнациональными проблемами. С этой целью в 1946–1956 гг. правительство реализовало ряд экономических, образовательных, культурных мероприятий. Для мусульманских меньшинств создавались благоприятные, льготные условия для поступления в вузы, дальнейшего трудоустройства и профессионального роста; создавались средние школы, театры и библиотеки, пединституты с возможностью повышения квалификации учителей из турецких и других мусульманских школ. Безусловно, что усилия государства в этом направлении являлись эффективным методом внедрения государственной идеологии и способствовали формированию секуляризированной турецкой, татарской и иной мусульманской интеллигенции, лояльной к коммунистической партии и власти, а также подготовке партийных кадров из их числа [3, с. 25; 15, с. 55]. Используя опыт национальной политики СССР, компартия Болгарии, видимо, надеялась привлечь симпатии Турции и других мусульманских стран и способствовать экспортированию туда коммунистической идеологии. Что касается татар, то ввиду их малочисленности коммунистическое правительство Болгарии не уделяло должного внимания языковым, культурным и образовательным потребностям народа и не выделяло средств на его развитие [10, с. 138]. Поэтому до 1951 года татары вынуждены были посещать турецкие школы [1, с. 73]. Это обстоятельство, в свою очередь, усиливало тенденцию к ассимиляции татар с турками.

Процесс секуляризации турок, татар, цыган, помаков и остальных мусульман осуществлялся за счет сокращения религиозных прав. *De jure* Димитровская конституция (1947–1971) регламентировала свободу совести и вероисповедания, свободу отправления религиозных обрядов [2], однако *de facto* государство осуществляло тотальное наступление на религиозные свободы не только мусульман, но и других конфессий [9, с. 51–52]. В первые годы после установления коммунистической власти в Болгарии преследованиям и репрессиям подверглось мусульманское духовенство. В 1950–1951 гг. в результате коллективизации и политики атеизма в Турцию эмигрировало около 150–155 тыс. человек, в том числе и татар [13, с. 67; 6, с. 26]. По данным Н. Эрена, многие татары из числа послевоенных эмигрантов (1951, 1968–1974 и 1978 волн переселения<sup>1</sup>) были расселены в округе Стамбула под названием Гази Паша и городе Бурса [11, с. 330–331].

В отношении мусульманских меньшинств политика секуляризации также проявлялась в закрытии коранических классов, религиозных учебных заведений (медресе), в запрещении исламской литературы, соблюдении религиозных праздников и обрядов, ношении религиозной одежды или атрибутики. Для оправдания подобной политики требовалось идеологическое обоснование, которое заключалось в следующем:

1. Ислам – это чуждая Болгарии религия, навязанная болгарам силой, в результате чего они были отуречены, лишившись своего национального самосознания.

2. Иностранные реакционеры из-за рубежа (т. е. Турции) используют ислам для распространения «буржуазного национализма и религиозного фанатизма». При этом подразумевалось опасное соседство с Турцией, которая, являясь членом НАТО, могла посредством религии влиять на тюркское меньшинство Болгарии.

3. Ислам препятствует интеграции турок и мусульман в болгарское общество, их преобразованию в социалистическую нацию, а мусульманский быт и образ жизни является помехой на пути к социалистическому прогрессу и модернизации [9, с. 52–53; 19, с. 58, 70–71; 23, с. 24–25].

Политика секуляризации мусульманских меньшинств имела определенные успехи, хотя полностью искоренить религиозное самосознание у татар, турок и других мусульманских меньшинств так и не удалось. Тем не менее выхолащенный светскими идеями кемализма, а затем коммунистической идеологией ислам превратился из системы мировоззрения, определяющей образ жизни, в «сухую», сугубо обрядовую компоненту мусульманина.

Следующей тактической задачей компартии было искоренение наряду с

---

<sup>1</sup> В эти годы имели место договоренности между Болгарией и Турцией об обмене населением, в ходе которого на территорию последней мигрировали новые группы татар и турок.

религиозной этнической идентичности турок, татар и других мусульман Болгарии и объединение различных этнических групп Болгарии в единую социалистическую нацию, разделяющую общий язык, мировоззрение и культуру.

После пленума ЦК БКП (1958 г.) компартия объявила кампанию против всех проявлений национализма и религиозного фанатизма среди тюркских меньшинств. Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижение этнической монолитности болгарского общества на пути создания всеобщей социалистической идентичности получила название «процесс возрождения» [13, с. 68; 14, с. 35; 23, с. 24–25]. БКП поставила перед собой четкие цели: либо тотально ассимилировать мусульманские меньшинства в среде болгарского большинства, либо вынудить их покинуть страну.

Среди других причин, объясняющих подобную политику властей в конце 50-х – 80-е годы XX столетия, исследователи выделяют:

1. Внешнеполитические причины:

✓ холодная война и напряжение в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом;

✓ поддержка США Турцией и Грецией и вступление этих стран в военно-политический блок НАТО;

✓ беспорядки в Косово в 1981 г., вызванные межэтническими вооруженными столкновениями между косовскими албанцами и ЮНА (Югославская Народная Армия) за выход Косово из состава СФРЮ (Социалистическая Федеративная Республика Югославия);

✓ раздел Кипра в 1974 году и образование в 1983 году ТРСК (Турецкой Республики Северного Кипра) и опасения того, что Болгария пойдет по пути Кипра и будет расколота турками на две части.

Все это привело к усилению мер по укреплению национальной целостности и безопасности.

2. Демографические:

✓ сокращение рождаемости болгарского населения и увеличение численности турок и других мусульманских народов;

✓ ассимиляция турками татар, помаков и цыган и их внешнеполитические симпатии по отношению к Турции, а также опасения государства в связи с появлением требований меньшинств территориальной автономии.

3. Религиозные:

✓ рост влияния ислама среди мусульманского населения страны.

4. Экономические:

✓ отвлечение внимания населения от бытующего в стране экономического кризиса [17, с. 66–67, 71, 79; 9, с. 92].

В апреле 1962 года Политбюро ЦК Коммунистической партии Болгарии одобрило «Меры против турецкой самоидентификации цыган, татар и испове-

дующих ислам болгар» и рекомендовало меры по формированию болгарской идентичности среди татар и цыган-мусульман [7, с. 8, 69–70]. Правительство было обеспокоено тем, что многие татары, помаки, цыгане позиционировали себя как турки. Так, по данным болгарских властей, численность татар в результате отождествления себя с турками сократилась с 18 тыс. (1910 г.) до неполных 6 тыс. (в 1956 г.). Стремительные темпы ассимиляции наблюдались среди цыган и помаков. Среди цыган, проживающих в городах Пазарджик, Пловдив, Стара Загора, Кырджали, Попово, Русе и Силистра, более 130 тыс. цыган зарегистрировали себя турками. Особенно болезненным для властей представлялся процесс перехода в другую этническую группу болгарских мусульман (помаков), многие из которых поселились в районах с турецким населением и зарегистрировались турками [16, с. 57].

Политбюро призвало к «систематической идеологической и политической борьбе против турецкой религиозной и шовинистической пропаганды, и ее пантюристских и панисламистских целей и устремлений» [7, с. 70]. В специальных инструкциях, разработанных в качестве руководства для работников ЗАГСа, говорилось о том, что религия и личные имена не являются критериями определения национальности. Также в них оговаривалось, что смешанные браки не влияют на изменение национальной принадлежности супругов, а дети от смешанных браков могут быть зарегистрированы с добровольного согласия родителей как болгары [7, с. 71; 19, с. 750–767]. Граждане не болгарского происхождения информировались о том, что они могут сменить имена и фамилии на болгарские и зарегистрировать себя и свои семьи болгарскими по упрощенной процедуре без разрешения на то суда или письменного заявления. Кроме этого, предпринимались определенные меры по минимизации взаимодействия между турками, татарами, болгароговорящими мусульманами (помаками) и цыганами-мусульманами.

Министерство образования и культуры и региональные народные советы должны были предпринять меры по предотвращению обучения на турецком языке для детей из числа цыган, татар и болгарских мусульман. В высших эшелонах власти рассматривалась возможность обучения татар на родном языке, однако советское руководство отклонило эту идею. Вместо этого было принято решение об обучении детей в болгарских школах на государственном языке [1, с. 66–67]. В школах с преобладанием татар, цыган и болгарских мусульман следовало избегать назначения на должность учителей – турок по национальности. Также ставились цели раздельного обучения и проживания в общежитиях болгарских мусульман и цыган от турок [7, с. 72].

Политбюро рекомендовало отказаться от практики однородных мусульманских трудовых батальонов в Вооруженных силах. Мусульманским священнослужителям запрещалось вести протурецкую агитацию. В местах с компактным проживанием болгарских мусульман, цыган и татар назначение

священнослужителями из числа турок также являлось непозволительным. Отделу пропаганды и агитации ЦК БКП вменялось в обязанность создать комитет для изучения проблем и проектных работ по формированию национального самосознания и коммунистического воспитания болгарских мусульман [7, с. 72–73].

Болгарской академии наук поручалось провести исторические, этнографические, филологические и иные экспедиции в районах с компактным проживанием турок, татар, цыган, помаков для комплексного изучения их этнического происхождения и особенностей. При Институте истории Болгарской академии наук планировалось создать специальный отдел, занимающийся изучением исторического прошлого болгарских мусульман. Перед академией наук ставилась четкая цель – «пролить свет на историческую правду о политике ассимиляции турецких угнетателей, массового и индивидуального обращения в ислам» [7, с. 73]. Согласно официальной партийной риторике, помаки, турки и другие мусульманские меньшинства государства являлись болгарскими, подвергшимися насильственной «исламизации» и «отуречиванию» в период османского господства и подлежали возвращению к «исконным» болгарским корням [10, с. 141; 23, с. 25]. Таким образом, компартия получала идеологическое обоснование для осуществления политики принудительной болгаризации мусульманского населения государства. Несмотря на то, что доказать болгарское происхождение крымских татар было невозможно, они так же, как и остальные мусульмане, подверглись этому процессу.

Закрытию подверглись сначала цыганские, а затем турецкие школы и театры, пресса, радиовещание и музыка. Разговаривать в общественных местах на турецком языке было запрещено [22, с. 39]. В Софийском университете было ликвидировано отделение турецкой филологии. Запрету подверглись общины для всех мусульман религиозные обычаи, традиции и одежда (хиджаб и шаровары). Имелись случаи принудительного снятия одежды с мусульманских женщин [16, с. 59–60]. Во всех уголках государства закрывались мечети. В дни празднований Ураза и Курбан байрама милиция и военные усиленно патрулировали улицы городов и сел, не допуская проведения массовых мероприятий. В районах, в которых большинство населения составляли мусульмане, создавались специальные дружины, которые вели контроль над тем, чтобы в обществе не появлялись люди в национальной или мусульманской одежде. В стране функционировали так называемые «разрушительные отряды», в задачи которых входило уничтожение мусульманских кладбищ, а в муниципальных реестрах изменению подлежали имена умерших мусульман. Погребальный обряд должен был проводиться исключительно по новому социалистическому образцу [23, с. 25–26]. Запрет налагался на проведение важного для мусульман обряда – обрезания мальчиков. За публичное общение на турецком, татарском языках, ношение традиционной мусульманской

одежды и сунет (обрезание) люди подвергались арестам и облагались штрафами [4; 15, с. 56]. Несмотря на тотальное искоренение ислама из всех сфер жизнедеятельности болгарских мусульман, муфтият как институт, обязанный координировать религиозную жизнь мусульман, сохранялся. Однако его существование носило чисто формальный характер. Муфтий и священнослужители назначались и контролировались государством [12, с. 38; 23, с. 25–26; 5]. Отметим, что подобная ассимиляторская политика болгарского государства в области религии, культуры и образования вызвала бурю негодования со стороны Турции и западных правозащитных организаций, крымскотатарских эмигрантских кругов [20, с. 125, 127; 12, с. 38], обвинявших Болгарию в нарушении прав человека и меньшинств и квалифицирующих ее антиправные действия понятием «культурный геноцид» [22, с. 39].

Другим проявлением политики тотальной болгаризации государства стала насильственная смена мусульманских и тюркских имен и фамилий на христианские и болгарские. В начале 1960-х гг. этому процессу подверглись цыгане, в 1972–1974 гг. – помаки, в 1984–1985 гг. – турки и татары [7, с. 8; 23, с. 26; 10, с. 137–138]. Эта кампания началась в 1984 году с Добруджи, когда население татарских деревень, окруженное военизированными формированиями, под угрозой расправы было вынуждено изменить свои арабо-татарские имена (важный маркер мусульманской идентичности) на христианско-болгарские [24, с. 455]. Мероприятия сопровождалась изыманием и заменой старых паспортов с мусульманскими именами на новые с христианскими. Загсы отказывались регистрировать новорожденных с мусульманскими именами и выдавать им идентификационные документы (свидетельства о рождении) до тех пор, пока родители этих детей не заменяли им имена на болгарские. Также действовал запрет на регистрацию брака, отказ на трудоустройство и медицинскую помощь людей с мусульманско-тюркскими именами [20, с. 125, 127; 2].

Так называемый «процесс возрождения» вызвал бурную реакцию со стороны мусульманской общественности Болгарии. По всей стране, в особенности в северо-восточной и южной частях Болгарии, где мусульмане составляли большинство, прокатилась волна протестов и демонстраций с требованиями восстановления своих имен и фамилий, уважения человеческих прав, создания многопартийной системы. Особенно сильные волнения произошли зимой 1984–1985 и в мае 1989 гг. К ним присоединились многие диссиденты и правозащитные организации Болгарии, такие как Союз Подкрепа и Дискуссионная группа гласности и перестройки. Власти жестоко подавляли народные волнения правительственными войсками. Были известны случаи расстрелов и пыток демонстрантов. Сопrotивлявшихся отправляли в трудовые лагеря и заключение [4]. В деревнях Ябланово (Алванлар) и Хамзалар 84 танка приняли участие в подавлении мусульманского сопротивления. По сведе-

ниям очевидцев, 30 жителей села Ябланово были расстреляны из пулеметов, после чего дома людей, отказавшихся от сотрудничества, сровняли с землей при помощи взрывчатых веществ и бульдозеров. Эти инциденты являются одним из немногих свидетельств насилия болгарских властей по отношению к мусульманским меньшинствам. Помимо указанных населенных пунктов, стихийные выступления против ассимиляционной кампании произошли в Бенковски, Груево, Момчилграде, Кырджалийско, Крепче и Голямо Градище, Котленском, Джебеле и т. д. Нет точных данных количества убитых мусульман в Болгарии в этот период. По данным западных СМИ, число погибших составляет от 500 до 800 человек, а по неофициальным данным – несколько тысяч человек [20, с. 125, 127; 24, с. 455; 2].

Ассимиляционная политика властей носила явно провокационный характер и могла возбудить широкомасштабный межнациональный и межконфессиональный конфликт. Примечательным является то, что, несмотря на действия властей, недовольство протестующих было направлено против властей, и столкновения проходили в основном между ними и военными [5].

В 1989 г. генеральный секретарь ЦК БКП Тодор Живков объявил в СМИ об открытии границ с Турцией и предоставлении права на эмиграцию из страны для лиц, «не считающих себя болгарами». Он заявил о том, что в Болгарии нет турок, и исламизированное болгарское население не является пришлым откуда-то извне. Также в своем заявлении Живков обвинил «иностранные силы» и радиостанции, как и определенные турецкие круги, надеющиеся на возрождение Османской империи, в клеветнической кампании против Болгарии. Сразу же после открытия границ в Турцию из Болгарии переселились, по разным данным, 300–370 тыс. турок (среди которых было немало татар, помаков и цыган, зарегистрировавшихся турками) [5, с. 194; 6, с. 27]. По данным турецких исследователей Шимшира Б. и Езгюр-Бакладжиоглу Н., из общего количества переселенцев около 250 тыс. осталось в Турции, приняв турецкое гражданство [21, с. 211; 18], примерно 154 тыс. человек впоследствии вернулись обратно в Болгарию [6, с. 28]. Это самое масштабное со времен Второй мировой войны перемещение людей получило название «Гранд экскурсия» («большая экскурсия»), так как въезд в Турцию осуществлялся по трехмесячной туристической визе [23, с. 26; 2]. Решение об открытии границ и массовая эмиграция «исконных болгар» в Турцию показали фальшивость и мошеннический характер природы процесса возрождения [8].

Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижения этнической монолитности болгарского общества не увенчалась успехом. Партии не удалось полностью уничтожить религиозное и этническое самосознание мусульманских меньшинств. Более того, ассимиляционная политика государства укрепила их приверженность к своей этноконфессиональной группе. Попытки БКП остановить процесс



этнического поглощения турками татар, помаков и цыган также не достигли результата, потому что в противовес отуречиванию власти противопоставили болгаризацию. Правительство Болгарии не было готово вкладывать средства в развитие татарского языка, создание татарских школ и культурных учреждений [10, с. 137–138]. И наконец, наивно было ожидать, что подобные шаги болгарских властей найдут понимание и поддержку среди мусульманских меньшинств. Напротив, эта политика еще больше подорвала авторитет власти и вызвала негодование и неприязнь к ней.

Массовая эмиграция турок, татар и других мусульманских меньшинств в Турцию усугубила и без того неблагоприятную экономическую обстановку в государстве. Страна лишилась столь необходимого трудового ресурса в сельскохозяйственной, строительной, транспортной сфере, табачной промышленности. Заводы и предприятия в этнически смешанных регионах страны также оказались на грани закрытия. Политическая стабильность была подорвана горбачевскими реформами, которые рикошетом отразились на внутренней и внешней политике Болгарии. Экономическая и политическая ситуация в стране привела в ноябре 1989 г. к свержению Живкова и ознаменовала начало конца коммунистической системы.

29 декабря 1989 г. новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел П. Поповым провело серию глубоких политических и экономических реформ. Важным политическим решением стали отмена политики насильственной ассимиляции (которая была признана антиконституционной и приводящей к разрушению национального единства [22, с. 40]) и восстановление попраных религиозных и национальных прав татар, турок и других мусульманских меньшинств, в результате чего начался процесс возвращения мусульманских и тюркских имен и фамилий. Вынужденные в период репрессий и ассимиляции эмигрировать в Турцию получили возможность вернуться в свои дома. Несмотря на усилия новой власти стабилизировать ситуацию в государстве, начавшийся коллапс коммунистической власти (так же, как и в других социалистических странах) принял необратимый характер. С 15 ноября 1990 года страна стала называться Республика Болгария.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов С. *Татарите в България*. Добрич: Наврез, 2004. 207 с.
2. Конституция Народной Республики Болгария 1947 года [Электронный ресурс] // Законодательство Болгарии. Режим доступа: [http://bulgaria.ru/Kons1947\\_.html](http://bulgaria.ru/Kons1947_.html) (дата обращения: 18.08.2021).
3. Милева М. *Българските турци-преселници в Република Турция (Култура и идентичност)* / Под науч. ред. проф. Цветана Георгиева. София, 2006. 208 с.
4. Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International->

Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babd8c97c534817cc4105254b16ac (дата обращения: 18.08.2013).

5. *Brubaker R.* Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives // *Ethnic and Racial Studies*. 1995. No. 18 (2). Pp. 189–218.

6. *Demirtaş-Coşkun B.* Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans // *Turkish yearbook of international relations*. 2001. Vol. 32. Pp. 25–60.

7. *Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria* // Helsinki Watch Report. New York: Human Rights Watch, 1991. 73 p.

8. *Dimitrov V.* In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria's Turkish Minority, 1984–1985 // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

9. *Eminov A.* Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria. New York: Routledge, 1997. 218 p.

10. *Eminov A.* Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. No. 1. Pp. 129–164.

11. *Eren N.* Crimean Tatar Communities Abroad // *The Tatars of the Crimea. Return to the Homeland* / ed. Edward Allworth. Durham and London: Duke University Press, 1998. P. 323–351.

12. *Носа.* Bulgaristan'daki müslümanların durumu // *Emel*. 1981. No. 125. S. 38.

13. *Höpken W.* From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism // [Eds Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki] *Muslim Identity and the Balkan State*. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 54–81.

14. *Konstantinov Y.* Strategies for sustaining a vulnerable identity: the case of the Bulgarian pomaks // *Muslim Identity and the Balkan State* / Ed. Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 33–53.

15. *Küçükcan T.* Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece / Talip Küçükcan // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 1999. Vol. 19. No. 1. Pp. 49–68.

16. *Muyhtar F.* The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878. Sofia, 2003. 132 p.

17. *Neuburger M.* The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria. London Cornell University Press, 2004. 223 p.

18. *Özgür-Baklacioglu N.* Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9\\_ses/18\\_nurcan.pdf](http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf) (дата обращения: 18.08.2021).

19. *Parlaa A.* Remembering across the border: Postsocialist nostalgia among Turkish immigrants from Bulgaria // *American Ethnologist*. 2009. Vol. 36. No. 4. Pp. 750–767.

20. *Seyrmutarova A., Tuna I.* Genocide Bulgarian-style // *RCDA*. 1984. Vol. XXIII. No. 7, 8, 9. Pp. 125, 127.

21. *Şimşir B. N.* Bulgaristan Türkleri. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1986. 403 s.

22. *Vassilev R. V.* Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics / Rossen V. Vassilev // The Global Review of Ethnopolitics. 2001. Vol. 1, No. 2. Pp. 37–53.

23. *Volgyi B. B.* Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict. York, 2007. 73 p.

24. *Williams B. G.* A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). Madison, 1999. 726 p.

**Сведения об авторе:** Сейдаметов Эльдар Халилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); заведующий Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); [eseydamet@bk.ru](mailto:eseydamet@bk.ru)

## Situation of Tatars and other Muslim minorities in communist Bulgaria

*Eldar Seidametov*

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)*

**Annotation.** The article examines the situation of the Tatars and other Muslim minorities in Bulgaria during the communist period.

The policy of the state in relation to Muslim minorities after the proclamation of the People's Republic of Bulgaria and the establishment of socialism in the state according to the Soviet model, when the political, economic and social models of the USSR were imported and introduced without taking into account the national characteristics of Bulgaria, are analyzed.

As in the Soviet Union (especially in the early stage of its formation, religion was banned and this applied to all confessions without exception. The Bulgarian Communist Party (BCP) made every effort eradicate religious identity and, in particular, Islamic identity. It was planned to replace the religious ideological fragment with a socialist one, and then, on its platform, form and stimulate the development of the national, modernist and Soviet identity of Muslims. Moreover, the emphasis was also placed on improving the way of life and the material situation of the Muslim population, which, according to the Marxist theory of culture, should have contributed to a more effective formation of socialist consciousness. The ruling party saw in the Muslim religious consciousness and rudiments of the Ottoman past, an obstacle on the way of socialist progress and formation of

socialist consciousness. Emasculating elements of the religious worldview from the mind of people, the BCP set itself the task of creating a modern, secular, socialist personality. To this end, in 1946–1989 the government implemented a number of economic, educational and cultural establishments.

**Keywords:** diaspora, socialism, communism, modernism, secularism, nationalism, the “revival process”, Muslim minorities, the Tatars.

**For citation:** *Seidametov E. Kh.* Situation of Tatars and other Muslim minorities in communist Bulgaria. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review.* 2021, no. 2, pp. 20–32. DOI: 10.22378/kio.2021.2.20-32

## REFERENCES

1. Antonov S. *Tatarite v B'lgariya* [Tatars in Bulgaria]. Dobrich: Navrez, 2004. 207 s. (In Bulgarian)
2. *Konstitutsiya Narodnoy Respubliki Bolgariya 1947 goda* [Constitution of the People's Republic of Bulgaria, 1947] // *Zakonodatel'stvo Bolgarii* [Legislation Bulgaria]. Available at: [http://bulgaris.ru/Kons1947\\_.html](http://bulgaris.ru/Kons1947_.html) (last accessed: 18.08.2021). (In Russian).
3. Mileva M. *B'lgarskite turtsi-preselnitsi v Republika Turtsiya (Kultura i identichnost)* [Bulgarian Turks-Migrants in the Republic of Turkey (Culture and Identity)]. Under scientific. ed. prof. Tsvetana Georgieva. Sofia, 2006. 208 p. (In Bulgarian).
4. Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks. Available at: <http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International-Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babb8c97c534817cc4105254b16ac> (last accessed: 18.08.2013).
5. Brubaker R. Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives. *Ethnic and Racial Studies.* 1995. No. 18 (2). Pp. 189–218.
6. Demirtaş-Coşkun B. Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans. *Turkish yearbook of international relations.* 2001. Vol. 32. Pp. 25–60.
7. *Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria.* Helsinki Watch Report. New York: Human Rights Watch, 1991. 73 p.
8. Dimitrov V. In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria's Turkish Minority, 1984–1985. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe.* Available at: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf> (last accessed: 18.08.2021).
9. Eminov A. *Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria.* New York: Routledge, 1997. 218 p.
10. Eminov A. *Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans.* Nationalities Papers. 2000. Vol. 28. No. 1. Pp. 129–164.
11. Eren N. *Crimean Tatar Communities Abroad. The Tatars of the Crimea. Return to the Homeland.* Ed. Edward Allworth. Durham and London: Duke University Press, 1998. Pp. 323–351.

12. Hoca. Bulgaristan`daki müslümanların durumu [The situation of Muslims in Bulgaria]. Emel [Goal]. 1981. No. 125. S. 38. (In Turkish)
13. Höpken W. From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism. [Eds Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki] Muslim Identity and the Balkan State. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 54–81.
14. Konstantinov Y. Strategies for sustaining a vulnerable identity: the case of the Bulgarian pomaks. Muslim Identity and the Balkan State. Ed. Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 33–53.
15. Küçükcan T. Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece. Journal of Muslim Minority Affairs. 1999. Vol. 19. No. 1. Pp. 49–68.
16. Muyhtar F. The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878. Sofia, 2003. 132 p.
17. Neuburger M. The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria. London Cornell University Press, 2004. 223 p.
18. Özgür-Baklacioglu N. Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere. Available at: [http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9\\_ses/18\\_nurcan.pdf](http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf) (last accessed: 18.08.2021).
19. Parlaa A. Remembering across the border: Postsocialist nostalgia among Turkish immigrants from Bulgaria. American Ethnologist. 2009. Vol. 36. No. 4. P. 750–767.
20. Seytmuratova A., Tuna I. Genocide Bulgarian-style. *RCDA*. 1984. Vol. XXIII. No. 7, 8, 9. P. 125,127.
21. Şimşir B. N. Bulgaristan Türkleri [Bulgarian Turks]. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1986. 403 s. (In Turkish)
22. Vassilev R.V. Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics. The Global Review of Ethnopolitics. 2001. Vol. 1, No. 2. P. 37–53.
23. Volgyi B. B. Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict. York, 2007. 73 p.
24. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). Madison, 1999. 726 p.

**About the author:** Seidametov Eldar Khalilovich – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea “F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Simferopol, Uchebniy lane, 8, Russian Federation); Head of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); [eseidamet@bk.ru](mailto:eseidamet@bk.ru)